ОТЗЫВ

на диссертацию Кудряшова Владислава Васильевича «Международное финансовое право в условиях трансформации мирового правопорядка», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования

Диссертационное исследование В. В. Кудряшова посвящено комплексному осмыслению международного финансового права в период существенного изменения архитектуры международных финансовых отношений. Избранная тема обладает несомненной научной и практической актуальностью. Современная международная финансовая система характеризуется усложнением субъектного состава, расширением роли международных организаций и неформальных транснациональных регуляторов, интенсивным использованием международных финансовых стандартов, сочетанием договорных и рекомендательных регуляторов, а также усилением взаимного влияния международного и национального права.

В этих условиях особое значение приобретает разработка целостной теоретической модели международного финансового права, позволяющей определить его предмет, структуру, источники, принципы, методы регулирования, субъектный состав и механизмы реализации. Не менее востребованным является исследование правовой природы международных финансовых стандартов и деятельности организаций, участвующих в их формировании, а также закономерностей имплементации соответствующих предписаний в национальных правопорядках.

Актуальность работы обусловлена и тем, что сложившиеся доктринальные представления о международном финансовом праве нуждаются в уточнении с учетом изменения соотношения универсального, регионального и национального

регулирования. Автор обоснованно рассматривает трансформацию мирового правопорядка не только как внешний фон, но и как фактор, непосредственно воздействующий на содержание, институты и способы функционирования международного финансового права. Постановка вопроса о сохранении системности данной отрасли в условиях изменения центров финансового регулирования имеет самостоятельное теоретическое значение.

Степень разработанности темы, объект, предмет, цель и методология исследования

В диссертации учтен значительный массив отечественной и зарубежной литературы по международному публичному и частному праву, международному финансовому, валютному, банковскому и налоговому регулированию, теории правовых систем и международному «мягкому» праву. Автор вступает в содержательную научную дискуссию с различными школами международного финансового права, сопоставляет их исходные посылки и оценивает применимость существующих концепций к современному состоянию международных финансовых отношений.

Объект исследования определен как международные публичные финансовые отношения в их современной динамике. Предметом выступает международное финансовое право, включая его предмет, систему, отраслевую принадлежность, субъектный состав, источниковую базу, правовую природу норм, методы регулирования и механизмы контроля за их соблюдением в условиях трансформации мирового правопорядка.

Цель работы состоит в определении современного состояния международного финансового права, оценке его целостности, системности и особенностей функционирования, выявлении перспектив эволюции, а также влияния происходящих изменений на российскую и зарубежную доктрину. Сформулированные задачи логично раскрывают заявленную цель и последовательно решаются в основных главах диссертации.

Методологическая основа соответствует характеру поставленных задач. В работе используются общенаучные методы анализа, синтеза, обобщения и системного моделирования, а также формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и функциональный методы. Обращение к системному подходу представляется особенно оправданным, поскольку позволяет исследовать международное финансовое право не как механическую совокупность норм и институтов, а как целостное нормативное образование, связанное прямыми и обратными связями с регулируемыми отношениями.

Структура и основное содержание работы

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа включает введение, пять глав, объединяющих взаимосвязанные параграфы, заключение и библиографический аппарат. Последовательность изложения отражает движение от общетеоретических вопросов целостности и системности международного финансового права к анализу конкретных механизмов регулирования, правовой природы международных финансовых стандартов, критике зарубежных доктрин и определению перспектив развития соответствующей отрасли и науки.

В первой главе исследуются теоретические критерии целостности и системности международного финансового права. Автор уточняет содержание используемого в работе концепта трансформации мироустройства, характеризует международные финансовые отношения как предметную основу отрасли, анализирует интегрирующую роль норм, принципов, институтов, метода, функций и целей правового регулирования. Существенным достоинством главы является разграничение международного финансового права как нормативной системы и доктрины международного финансового права как системы научных представлений.

Во второй главе внимание сосредоточено на прямых и обратных связях между нормативной надстройкой и предметом регулирования в международной

финансовой системе. Рассматриваются имплементация норм международного финансового права и контроль за их соблюдением в национальной правовой системе. Самостоятельное место занимает анализ соотношения международного публичного финансового права и международного частного финансового права. Автор стремится показать, что публичные и частноправовые механизмы в трансграничной финансовой сфере тесно взаимодействуют, но не утрачивают присущей им правовой специфики.

Третья глава посвящена международным финансовым стандартам. В ней раскрывается их место в системе международного финансово-правового регулирования, анализируется соотношение международных финансово-правовых норм и стандартов, исследуется правосубъектность международных организаций и иных структур, устанавливающих стандарты, а также рассматриваются теоретико-правовые аспекты «мягкого» нормотворчества. Данная часть работы имеет особую научную ценность, поскольку международное финансовое регулирование в значительной мере осуществляется посредством документов, формально не обладающих всеми признаками международного договора, но оказывающих существенное нормативное и фактическое воздействие на деятельность государств, центральных банков, финансовых регуляторов и участников рынка.

В четвертой главе проводится критический анализ зарубежных доктрин международного финансового права. Автор сопоставляет различные концептуальные подходы, выявляет их методологические основания и пределы применимости. Критическая направленность исследования позволяет не ограничиваться изложением сложившихся взглядов, а предложить собственную оценку их способности объяснять процессы, происходящие в международной финансовой системе.

В пятой главе обобщаются основные тенденции трансформации международного финансового права и рассматриваются перспективы его

дальнейшего развития. Автор анализирует изменение институциональной конфигурации финансового взаимодействия, роль универсальных и региональных механизмов, а также особенности участия Российской Федерации в международном финансово-правовом регулировании. Заключение систематизирует полученные результаты и соотносит их с целью и задачами исследования.

Научная новизна и основные результаты

Научная новизна диссертации определяется комплексным монографическим исследованием международного финансового права как целостной и развивающейся системы в условиях изменения мирового правопорядка. Автор не ограничивается анализом отдельных институтов валютного, банковского или финансового регулирования, а ставит и решает вопрос об общих системообразующих связях, обеспечивающих единство международного финансового права.

К числу наиболее значимых результатов исследования следует отнести обоснование системного характера международного финансового права; выявление комплекса интегрирующих факторов его целостности; разграничение нормативной системы международного финансового права и соответствующей научной доктрины; характеристику международных публичных финансовых отношений как самостоятельной и внутренне дифференцированной сферы правового регулирования; уточнение соотношения международного публичного и международного частного финансового права; развитие представлений о механизмах имплементации и контроля за соблюдением международных финансово-правовых предписаний; раскрытие места международных финансовых стандартов в системе финансового регулирования; анализ правовой природы и функционального значения международного «мягкого» права; систематизацию подходов к правосубъектности организаций и структур, устанавливающих международные финансовые стандарты.

Заслуживает поддержки стремление автора связать категорию системности не только с формальными признаками отрасли, но и с реальными потребностями регулируемых отношений. Такой подход дает возможность показать, что устойчивость международного финансового права обеспечивается совокупностью предметных, нормативных, институциональных и функциональных связей.

Научно значимым является анализ международных финансовых стандартов как особого регулятивного массива. Автор убедительно демонстрирует, что отсутствие у многих стандартов традиционной договорной формы не исключает их способности определять модели национального регулирования, служить критерием оценки финансовых систем и влиять на поведение субъектов. Вместе с тем в работе проводится необходимое различие между юридической обязательностью, нормативным авторитетом и фактическим регулятивным воздействием соответствующих документов.

Положительной оценки заслуживает исследование организаций, устанавливающих международные финансовые стандарты. Диссертант обращает внимание на разнообразие их организационно-правовых форм и на необходимость дифференцированной оценки их международной правосубъектности и нормотворческих функций. Это позволяет избежать необоснованного отождествления классических межправительственных организаций, межгосударственных форумов, транснациональных регуляторных сетей и профессиональных объединений.

Самостоятельным вкладом является критическая систематизация зарубежных доктрин. Работа показывает обусловленность ряда теоретических конструкций конкретными историческими и институциональными условиями и тем самым подчеркивает необходимость дальнейшего развития отечественной школы международного финансового права с учетом национального научного опыта и современных тенденций международного регулирования.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость диссертации состоит в развитии научных представлений о предмете, системе, источниках и субъектах международного финансового права. Сформулированные положения могут использоваться при последующей разработке отраслевой концепции международного финансового права, исследовании международного «мягкого» права, международных финансовых стандартов, правосубъектности транснациональных регуляторных образований и взаимодействия международного и внутригосударственного права.

Практическая значимость работы связана с возможностью использования ее выводов в деятельности органов государственной власти, финансовых регуляторов и организаций, участвующих в международном финансовом сотрудничестве. Материалы диссертации могут быть востребованы при правовой экспертизе международных финансовых документов, совершенствовании механизмов имплементации стандартов, разработке позиций Российской Федерации в международных организациях и объединениях, а также при подготовке нормативных правовых актов в финансовой сфере.

Результаты исследования имеют учебно-методическое значение и могут использоваться при преподавании международного публичного права, международного финансового права, права международных организаций, международного банковского и валютного права, а также специальных курсов, посвященных международным финансовым стандартам и международному «мягкому» праву.

Обоснованность и достоверность результатов

Обоснованность выводов обеспечивается масштабом исследованного материала, последовательным применением избранной методологии, обращением к международно-правовым актам, документам международных организаций и органов финансового регулирования, национальному

законодательству, правоприменительным материалам и значительному кругу отечественных и зарубежных научных источников. Выводы в целом логически следуют из проведенного анализа и взаимосвязаны с основными положениями диссертации.

Диссертация характеризуется самостоятельностью авторской позиции. В. В. Кудряшов не уклоняется от обсуждения дискуссионных вопросов отраслевой принадлежности международного финансового права, юридической природы «мягких» регуляторов и международной правосубъектности органов финансовой стандартизации. Аргументация автора в большинстве случаев является развернутой и опирается на сопоставление альтернативных подходов.

Замечания и дискуссионные вопросы

Высокая оценка диссертационного исследования не исключает наличия положений, нуждающихся в дополнительном пояснении и способных стать предметом научной дискуссии.

1. Концепт «трансформации мирового правопорядка» имеет в работе системообразующее значение. Вместе с тем представляется полезным еще более четко разграничить юридические критерии такой трансформации и изменения политико-экономической среды. Это позволило бы точнее установить, какие изменения затрагивают собственно структуру международного права, а какие представляют собой изменение условий реализации сохраняющихся норм и институтов.

2. Тезис о целостности международного финансового права нуждается в более строгом отграничении от смежных нормативных комплексов — международного экономического, инвестиционного, налогового и торгового права. Сформулированные автором критерии в целом убедительны, однако на защите желательно дополнительно показать, какой из них является определяющим при квалификации конкретного правоотношения как международного финансового.

3. При анализе международных финансовых стандартов целесообразно последовательно различать их юридическую природу, функциональную обязательность и практическую исполнимость. Не каждый документ, оказывающий значительное регулятивное воздействие, становится нормой международного права. В связи с этим требует дополнительной аргументации вопрос о критериях перехода стандарта из сферы рекомендательного регулирования в сферу международно-правовых обязательств либо национального права.

4. Предложенный подход к международной правосубъектности организаций и структур, устанавливающих стандарты, мог бы быть дополнен более детальной типологией таких образований. В частности, полезно яснее разграничить производную международную правосубъектность, функциональную компетенцию, делегированные публичные полномочия и фактический регуляторный авторитет.

5. Рассматривая соотношение международного публичного и международного частного финансового права, автор формулирует содержательные выводы, однако вопрос о границах предлагаемой концепции международного частного финансового права остается дискуссионным. Желательно уточнить, идет ли речь о самостоятельном нормативном образовании, о специальной части международного частного права или о доктринальной модели комплексного регулирования трансграничных частных финансовых отношений.

6. Практическую ценность работы повысила бы более компактная итоговая модель имплементации международных финансовых стандартов в российской правовой системе с указанием видов стандартов, юридических каналов их восприятия, компетентных органов, форм закрепления и способов контроля. Соответствующие элементы в диссертации рассмотрены, но их

сведение в единую классификационную схему сделало бы авторские предложения более удобными для применения.

7. Столь масштабная проблематика неизбежно приводит к высокой плотности категорий и повторному обращению к отдельным аргументам. В некоторых фрагментах изложение могло бы быть более компактным, а основные дефиниции — унифицированными. Данное замечание относится преимущественно к форме представления результатов и не затрагивает существа выполненного исследования.

Перечисленные замечания имеют дискуссионный и рекомендательный характер. Они не снижают общей положительной оценки диссертации и могут рассматриваться как направления дальнейшей разработки предложенной автором концепции.

Соответствие установленным требованиям и итоговый вывод

Диссертация В. В. Кудряшова представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненного автором исследования разработаны теоретические положения, совокупность которых может быть квалифицирована как научное достижение в области международно-правовых наук. Работа отличается актуальностью, концептуальной целостностью, значительным объемом исследованного материала, самостоятельностью выводов и выраженной теоретической и практической направленностью.

Содержание диссертации соответствует заявленной теме и специальности 5.1.5. Международно-правовые науки. Основные выводы и положения логически связаны с целью и задачами исследования. Работа написана в научном стиле, обладает внутренним единством и содержит положения, выдвигаемые автором для публичной защиты.

Диссертация «Международное финансовое право в условиях трансформации мирового правопорядка» соответствует требованиям,

предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор — Кудряшов Владислав Васильевич — заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Официальный оппонент **Фархутдинов Инсур Забирович**

«16» сентября 2026 г.

Подпись Фархутдинова Инсура Забировича заверяю.

Заместитель Главного редактора
Евразийского юридического журнала
Александр Викторович Бондаренко

Сведения об официальном оппоненте:
Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук (12.00.10 – «Международное право; Европейское право»), профессор.
Место работы: средство массовой информации – печатное издание “Евразийский юридический журнал“
Должность: главный редактор
Почтовый адрес: 119034, Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
Телефон: +7 917 40-10-889
Веб-сайт: https://eurasialaw-journal.ru/
Адрес электронной почты: eurasialaw@mail.ru